Братья Гримм

Шестеро весь свет обойдут

Жил-был на свете человек, и был он на все руки мастер; служил он на войне и был смел и отважен, но как кончилась война, получил он отставку да три гроша харчевых на дорогу. «Постой, — сказал он, — это мне не очень-то нравится. Найду-ка я нужных людей — вот и отдаст мне, пожалуй, король все сокровища целой страны».

И отправился он разгневанный в лес и увидел там человека; и вырвал тот человек с корнем шесть деревьев, точно были это соломинки какие. И говорит он ему:

— Хочешь стать моим слугой и везде следовать за мной?

— Ладно, — ответил тот, — но вот отнесу я сперва матери вязанку хвороста, — и он взял одно из деревьев, связал им остальные пять, взвалил их на плечи и понес домой.

Затем он вернулся и пошел вместе со своим хозяином, а хозяин ему и говорит:

— Мы с тобой вдвоем весь свет обойдем.

Прошли они немного, и повстречался им на пути охотник; стоял он, опустившись на колено, и, приложив ружье, целился. И говорит ему хозяин:

— Охотник, ты что, стрелять собираешься?

Тот ему ответил:

— В двух милях отсюда сидит на ветке дуба муха, — вот и хочу я прострелить ей левый глаз.

— О, раз так, то ступай вместе со мной, — сказал человек. — Если мы будем втроем, то весь свет обойдем.

Охотник согласился и пошел за ним; и пришли они к семи ветряным мельницам; их крылья быстро вертелись, а ветер не дул ни слева, ни справа, даже листок на дереве, и тот не шевелился. Вот человек и говорит:

— Не понимаю, как движутся эти мельницы, ведь и ветерка-то нету. — И он двинулся дальше со своими слугами; прошли они две мили и увидели человека на дереве; он прижал одну ноздрю, а дул в другую.

— Послушай, что это ты там наверху делаешь? — спросил его человек.

А тот и говорит:

— Да вон в двух милях отсюда стоят семь мельниц, ну вот я и дую на них, а они и вертятся.

— О, раз так, то ступай за мной, — сказал человек. — Если будем мы вчетвером, то весь свет обойдем.

Тот слез с дерева и пошел с ними вместе; а вскоре увидели они еще одного; стоял он на одной ноге, а другую отстегнул и положил около себя.

Вот хозяин и говорит:

— Ты, однако, удобно на отдых расположился.

— Я скороход, — ответил тот, — а чтоб не бежать очень уж быстро, я одну ногу и отстегнул; а то, ежели побегу я на двоих, то будет, пожалуй, побыстрей, чем птица летит.

— О, раз так, то ступай за мной. Если будем мы впятером, то весь свет обойдем!

И пошел скороход вместе с ними; вскоре повстречали они человека, — а у того шапочка еле на голове держится, на самое ухо надвинута. Вот хозяин ему и говорит:

— Красиво, что и говорить, красиво! Поправь шапку-то, а то совсем дураком выглядишь.

— Этого никак сделать нельзя, — ответил тот. — Если надвину я шапку прямо, то наступит такой сильный мороз, что все птицы поднебесные на лету позамерзнут и упадут замертво наземь.

— О, раз так, то ступай за мной! — сказал хозяин. — Если будем мы вшестером, то весь свет обойдем.

И пришли они все шестеро в город. А король объявил там во всеобщее сведенье, что тот, кто согласится бежать с его дочерью взапуски и в этом деле выйдет победителем, тот и станет ее

мужем, но кто окажется побежденным, тому голову с плеч долой. Явился тогда человек и говорит:
— Я выставлю за себя своего слугу, он за меня побежит.
Король ответил:
— Раз так, ты должен отдать мне в залог и его жизнь; и если победит моя дочь, то не сносить вам обоим головы на плечах.
Так они и сговорились и порешили; пристегнул тогда человек скороходу вторую ногу и говорит ему:
— Ну, будь попроворней и помоги одержать нам победу.
А было сговорено, что кто первый принесет воду из дальнего колодца, тот и будет победителем. Вот получили скороход с королевной по кружке и пустились бежать взапуски. Пробежала королевна совсем небольшое расстояние, а скороход уже из виду скрылся, — помчался точно ветер. Вскоре добежал он до колодца, набрал полную кружку воды и повернул назад. На обратном пути напала на него усталость, и поставил он кружку, а сам лег на землю и уснул. Но вместо подушки положил он себе под голову конский череп, чтоб спать было жестко и чтоб поскорее проснуться. А королевна, та тоже бегать умела хорошо, но так, примерно, как всякий человек бегать умеет. И вот прибежала она к колодцу и поспешила с полной кружкой воды назад. Заметив, что скороход лежит и спит, она обрадовалась и говорит:
— Теперь-то соперник в моих руках, — выплеснула она воду из его кружки и помчалась дальше. Тут бы все и пропало, если бы зоркий охотник, по счастью, не стоял на башне замка и не заметил бы всего, что случилось. И сказал он:
— А все ж королевне победить нас не придется, — и, зарядив свое ружье, он выстрелил так метко, что выбил конский череп из-под головы скорохода, не причинив ему никакого вреда.
Проснулся скороход, вскочил и увидел, что кружка его пуста и что королевна далеко его обогнала. Но он не растерялся, бросился с кружкой снова к колодцу, зачерпнул воды и прибежал все же на десять минут раньше королевны.
— Вот, — сказал он, — только сейчас я и расправил как следует ноги, а раньше разве это был бег!
И стало королю обидно, а еще больше того королевне, что какой-то простой отставной солдат может теперь увезти ее из дому. Посоветовались они между собой, как избавиться им от него, а заодно и от его товарищей; и сказал король королевне:
— Не бойся, средство такое я нашел; они домой не вернутся.
И обратился он к ним с такими словами:
— Теперь надо будет всем вам вместе повеселиться, поесть да выпить как следует, — и повел он их в комнату, а пол в ней был весь железный, двери были тоже железные, и на окнах были железные прутья. И был в комнате той накрыт стол, и стояли на нем разные вкусные яства; и сказал король:
— Добро пожаловать! Наслаждайтесь в свое удовольствие!
Только они туда вошли, велел король закрыть за ними двери на замки и на засовы. Затем он велел позвать повара и приказал ему развести огонь под комнатой, и чтоб горел он до тех пор, пока железо не раскалится докрасна. Так повар и сделал, — и согрелись шестеро как следует, пока за столом сидели, и подумали они, что это от еды стало им так жарко; но когда жара становилась все больше и больше и им захотелось выйти из комнаты, они увидели, что все двери и окна заперты, — видно, король задумал что-то недоброе и порешил их удушить.
— Но это ему не удастся, — сказал тот, на котором была шапчонка, — я нагоню такой холод, что никакой жар перед ним не устоит. — И он надел свою шапчонку прямо — и настал такой мороз, что всякая жара вмиг исчезла, и кушанья на блюдах начали подмерзать.
Прошло два часа, и король подумал, что они от жары уже погибли, и велел тогда открыть двери, чтоб самому на тех шестерых посмотреть. Открылась дверь, и увидел он, что все живы и здоровы

да еще говорят, что им приятно было бы выйти наружу погреться, что мороз-де в комнате такой, что замерзает даже еда на блюдах.
Тогда разгневанный король спустился вниз к повару, стал его ругать на чем свет стоит да спрашивать, почему он не исполнил того, что было ему велено.
Но повар ответил:
— Жару-то ведь было довольно, вот поглядите хоть сами.
Глянул король и увидел, что под железной комнатой пылает сильный огонь; тут-то и понял король, что с этими шестерыми таким способом ничего не поделаешь.
И стал король думать да раздумывать снова, как бы ему от недобрых гостей избавиться. Призвал он главного из них и говорит:
— Хочешь, я дам тебе золота, сколько угодно, а ты откажись от моей дочери.
— О, я согласен, господин король, — ответил тот, — дайте мне золота столько, сколько слуга мой сможет донести, и я требовать вашей дочери не стану. — Королю это понравилось, а тот и говорит:
— Ну что ж, приду я за ним спустя две недели.
Тогда он созвал всех портных со всего королевства, и должны они были сидеть две недели подряд и шить мешок. А когда его сшили, то должен был тот силач, что деревья с корнем выворачивал, взять его на плечи и идти с ним к королю. И спросил король:
— Что это за силач, который может тащить на своих плечах целую груду полотна? — Испугался и подумал: «Сколько же золота он утащит?»
И он велел принести целую бочку золота, несли его шестнадцать самых сильных людей королевства, — а силач сунул золото одной рукой в мешок и говорит:
— Чего же вы больше-то не принесли, этим ведь и дна мешка не покроешь.
Тогда велел король перетащить сюда мало-помалу всю свою казну. Силач и ее засунул в мешок, но и после того он не наполнился даже наполовину.
— Тащите побольше! — кричал он, — а то этими крохами ничего не заполнишь.
И собрали тогда со всего государства семь тысяч повозок золота; но все это, заодно с запряженными в них быками, засунул силач в свой мешок.
— Чего тут разглядывать, — сказал он, — надо брать все, что под руку попадется, а то этак и мешка не наполнишь.
Сунул все это он в мешок, а в нем еще немало места пустого осталось. Вот он и говорит:
— Ну, дело, однако ж, надо кончать, ведь мешки завязывают иной раз, когда они бывают и неполные. — И он взвалил мешок себе на спину и ушел вместе со своими товарищами.
Увидал король, что один человек унес на спине все богатство целой страны, разгневался и велел своим всадникам сесть на коней, догнать шестерых и отнять у того силача мешок. И вот два полка их вскоре нагнали, и крикнули всадники:
— Сдавайтесь в плен; бросайте мешок с золотом на землю, а не то мы вас всех перебьем!
— Да что вы говорите? — сказал тот, кто в ноздрю здорово дуть умел. — Это мы-то сдадимся в плен? Скорей вы у нас все в воздухе запляшете, — и он зажал одну ноздрю и дунул в другую, да прямо на оба конных полка, — и рассыпалась конница и разлетелась по воздуху над горами, над долинами во все стороны.
Один из фельдфебелей закричал, прося о пощаде, стал объяснять, что ранен уже девять раз, и солдат-де он исправный, и оскорбленья такого никак не заслужил. Тогда тот стал дуть чуть потише, и фельдфебель благополучно спустился на землю; и сказал он фельдфебелю:
— Ну, а теперь возвращайся домой к королю да скажи ему, пускай вышлет конницы еще больше, я и ту по воздуху всю размечу.
Услыхал о том король и сказал:

— Пусть они поскорей убираются, тут что-то неладное.
И вот принесли шестеро все богатства к себе домой, поделили их поровну и стали жить да поживать припеваючи до самой своей смерти.